

А. И. Кузнецова
ПАМЯТИ ТАНИ ЖДАНОВОЙ

*«История — целотканый гобелен.
Напрасны попытки выхватить
из него взглядом кусок
шириною больше ладони...»*

Но можно попробовать сделать это. Можно найти ниточки, связывающие между собой людей разных поколений, живущих в разных концах одной страны или в разных странах...

В далекие 1950-е годы я училась на филологическом факультете МГУ у Елены Сергеевны Турковой. Спустя много лет на отделении структурной и прикладной лингвистики (ОСиПЛ) в МГУ, где со дня основания отделения я читала лекции, у меня учился Саша Дурново — сын Елены Сергеевны... Прошло много лет, и в 1996 году меня пригласили на вечер первого выпуска РГГУ. Приглашение было не случайным: многие преподаватели тогдашнего РГГУ кончили ОСиПЛ.

На этом вечере я впервые увидела Таню Жданову. Она запомнилась мне сразу. Александр Николаевич Барулин предлагал выступать всем выпускникам по очереди.

Когда очередь дошла до Тани, она сказала: «Я не люблю говорить. Я люблю думать». Тем не менее что-то сказала, приличествующее случаю.

По окончании университета Таня, поступив на работу и в заочную аспирантуру Института языкознания РАН, стала

А. И. Кузнецова. Памяти Тани Ждановой

серьезно заниматься самодистикой, особенно нганасанским языком.

И с этого момента у нас оказались точки соприкосновения в интересах и в несколько неожиданной работе. В Институте национальных проблем образования (ИНПО) была создана группа во главе с Дмитрием Михайловичем Насиловым, которой было поручено принять участие в разработке концепции «реформирования систем дошкольного, общего образования и подготовки кадров из числа коренных малочисленных народов Севера».

Каждый писал только свою часть, а Таня с Дмитрием Михайловичем потом сводила всё это воедино.

Собственная Танина часть включала анализ школьных учебников для северян, описание языковой ситуации на Таймыре, где она бывала в экспедициях с Евгением Арнольдovichем Хелимским, своим научным руководителем, который, в свою очередь, будучи студентом ОСиПЛ'а, с первого курса ездил со мной в экспедиции к селькупам, ненцам, энцам... Невидимые нити связывают всех. Писали мы и рецензии на учебники для северных народов по поручению Министерства образования.

Всё это Таня делала вплоть до рождения Кати. Иногда какие-нибудь материалы она передавала через мужа — Гришу Дурново, сына Саши Дурново... Жизнь Кати началась в квартире прабабушки, Елены Сергеевны Турковой.

Все нити переплетаются; одни связаны крепкими узелками, другие быстро рвутся. Но все они образуют какой-то рисунок, о котором каждый может судить по знакомым ему ниточкам...

«Немало споров идет о рисунке, который выткан на гобелене. Иным кажется, будто они видят его. Иные видят лишь то, что им велят увидеть. Иным помнится, что когда-то они видели этот рисунок, но потом позабыли».

(Торнтон Уайлдер. День восьмой).